

щего в проведении оперативно-разыскных мероприятий (например, в проверочной закупке наркотических средств, оперативном эксперименте); производстве следственных действий, направленных на выявление каналов поставок наркотических средств; выявление иных преступлений, имеющих латентный характер, и лиц, их совершивших (например,

показания о структуре преступной организации, ее руководителях; способах совершения преступления и пр.). Таким образом, при оценке характера и пределов содействия подозреваемого (обвиняемого) следствию ключевое значение имеет полнота исполнения обязательств, имеющихся в досудебном соглашении о сотрудничестве.

Литература

1. Обзорная справка Прокуратуры Алтайского края о практике заключения досудебных соглашений о сотрудничестве за 2016-2017 годы. Барнаул, 2018.

2. Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам [Электронный ресурс]: приказ Генерального прокурора РФ от 15 марта 2010 г. № 107. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Официальный сайт МВД РФ. URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/804701/> (дата обращения: 13.04.2018).

4. Топчиева Т.В. К вопросу обеспечения прав подозреваемого (обвиняемого), которому отказано в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 2 (33). С. 97-98.

Н.В. Тугаринов

Сибирский юридический институт МВД России

О ПРОБЛЕМЕ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ СБЫТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Борьба с незаконным оборотом наркотиков давно вышла за пределы проблемы деятельности правоохранительных органов отдельных государств и приобрела общемировой масштаб.

По данным МВД России, за январь-сентябрь 2017 г. выявлено 158,5 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. При этом сотрудниками органов внутренних дел выявлено 151,4 тыс. преступлений данной категории (+21,1%) [4].

Следует учитывать, что эффективная борьба с наркопреступностью возможна лишь в случае максимального использования всех сил и средств правоохранительных органов. Важнейшим компонентом использования сил и средств органов внутренних дел выступает взаимодействие между субъектами оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД), органами предварительного следствия и органами дознания, выражающееся в форме оперативно-разыскного обеспечения уголовного судопроизводства.

По мнению Е.С. Дубоносова, оперативно-разыскное обеспечение (далее – ОРО) уголовного

судопроизводства – это деятельность субъектов ОРД, заключающаяся в комплексном применении оперативно-разыскных сил, средств и методов и направленная на выявление признаков преступлений, лиц, их совершивших, пресечение противодействия криминальной среды, а также на защиту участников уголовного процесса в целях создания оптимальных условий для расследования и судебного разбирательства [1, с. 4].

Между тем ОРО уголовного судопроизводства по делам о незаконном сбыте наркотических средств связано с проблемой обеспечения конфиденциальности содействия отдельных лиц при осуществлении ОРД.

Так, согласно ч. 1 ст. 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) сведения об используемых или использованных при проведении негласных оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ) силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах ОРД, о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, а также об организации и тактике проведения ОРМ составляют государ-

ственную тайну и подлежат рассекречиванию только на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД [2].

Следует учесть, что согласно ч. 2 ст. 12 Закона об ОРД предание гласности сведений о лицах, оказывающих содействие органам, осуществляющим ОРД, на конфиденциальной основе, допускается лишь с их согласия в письменной форме и в случаях, предусмотренных федеральными законами.

Представим ситуацию, когда в ходе проведения проверочной закупки наркотических средств «покупатель» на основании ч. 3 ст. 18 Закона об ОРД пожелал в целях конспирации использовать документы, зашифровывающие факт его участия в данном ОРМ.

В соответствии с Инструкцией о порядке предоставления результатов оперативно-разыскной деятельности [3] материалы ОРД передаются в органы предварительного следствия. При этом участник ОРМ в соответствии со ст. 56 УПК РФ [5] приобретает процессуальный статус свидетеля, который согласно ч. 6 ст. 56 УПК РФ не имеет права отказываться от дачи показаний. Также в соответствии с ч. 5 ст. 164 УПК РФ следователь обязан удостоверить личность участника ОРМ, т.к. в ином случае его показания не удовлетворяют требованию о достоверности их происхождения, что автоматически влечет признание их недопустимости в качестве доказательств в соответствии со ст. 75 УПК РФ.

Согласно существующей практике участник ОРМ расшифровывает свои данные в ходе допроса у следователя. Следователь оформляет протокол допроса участника ОРМ в двух экземплярах и выносит постановление о засекречивании данных о свидетеле в соответствии с ч. 3 ст. 11 УПК РФ и ч. 9 ст. 166 УПК РФ. Первый экземпляр протокола допроса направляется в суд с материалами уголовного дела в запечатанном конверте вместе с паспортными данными участника ОРМ и постановлением о засекречивании. Второй экземпляр протокола допроса, где участник ОРМ выступает под вымышленными данными, находится в материалах уголовного дела, с которым ознакамливается обвиняемый и его защита.

После вынесения следователем обвинительного заключения в отношении наркосбытчика и направления материалов уголовного дела в суд судья рас-

печатывает конверт с личными данными участника ОРМ и изучает имеющиеся в нем материалы.

Таким образом, сведения об участнике ОРМ расшифровываются два раза – с момента передачи материалов ОРД следователю и до начала судебного процесса.

С одной стороны, следователь и судья являются должностными лицами государственных органов и несут ответственность, предусмотренную законодательством РФ, за разглашение сведений, относящихся к государственной тайне. С другой стороны, участник ОРМ вправе требовать в соответствии с ч. 2 ст. 12 Закона об ОРД, чтобы сведения о нем не расшифровывались без его письменного согласия.

В развитие данной ситуации следует указать, что иногда участник ОРМ по различным мотивам прямо возражает, чтобы сведения о нем были расшифрованы перед следователем.

Представляется, что в подобной ситуации в связи с отказом участника ОРМ дать согласие на расшифровку личных данных следователю в соответствии с ч. 4 ст. 38 УПК РФ необходимо направить поручение в оперативное подразделение о производстве допроса по заранее обозначенному списку вопросов. После получения поручения сотрудник оперативного подразделения проводит следственное действие – допрос свидетеля. Протокол допроса и дальнейшие действия сотрудника оперативного подразделения по зашифровке личности участника ОРМ осуществляются по аналогии с уже рассмотренными действиями следователя.

Таким образом, несмотря на то, что процедура порядка предоставления материалов ОРД в органы предварительного следствия имеет довольно подробное нормативно-правовое описание, все же встречаются случаи правоотношений, не охваченные рамками существующего законодательства. Для устранения существующих пробелов, правовых коллизий и формирования единообразного подхода в сфере ОРО уголовного судопроизводства по делам о незаконном сбыте наркотических средств исследователям следует обратить внимание на более глубокое изучение отношений, составляющих сущность содействия граждан правоохранительным органам и взаимодействия оперативных подразделений с органами предварительного следствия и дознания.

Литература

1. Дубоносов Е.С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2012.
2. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении Инструкции о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд [Электронный ресурс]: приказ МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК России от

4. Официальный сайт МВД РФ. URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/804701/> (дата обращения: 13.04.2018).

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В.С. Удовиченко

Барнаульский юридический институт МВД России

О ПОНЯТИИ ПОДОЗРЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Особую роль приобретает положение лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в сфере незаконного оборота наркотических средств. Так, проверка по указанной категории преступлений наиболее ярко иллюстрирует весь комплекс действий, направленный на изобличение лица в совершении преступления и проводимых исключительно в отношении конкретного лица, результатом которой является возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица.

Следует говорить о целенаправленной деятельности на этапе предварительной проверки в сфере незаконного оборота наркотических средств. Однако теоретически определяя понятие подозреваемого, следует, прежде всего, обратиться к расшифровке данного термина. Подозрение (лат. *suspicio*) – это предположение, основанное на сомнении в правильности, законности чьих-нибудь поступков, в правдивости чьих-нибудь слов или предположение о возможности чего-нибудь [2]. Уголовно-процессуальный закон, в свою очередь, определяет это понятие через основания появления подозреваемого в рамках производства по уголовному делу.

В подкрепление данного положения профессор В.С. Шадрин пишет, что «определение понятия подозреваемого непосредственно связано с основаниями его появления в уголовном процессе» [8, с. 78].

С.И. Пономаренко также высказывает мнение, что «нормативное закрепление понятия подозреваемого связано с основаниями его возникновения в уголовном производстве» [6, с. 120].

Позиция цитируемых ученых вполне понятна, поскольку действующий УПК РФ в ч. 1 ст. 46 прямо указывает на то, что подозреваемым является лицо лишь в четырех случаях, прямо предусмотренных

законом. Кроме того, в разрезе изучения изменений от 4 марта 2013 г. следует отметить новую волну обсуждения указанного вопроса [9, с. 67-69].

Вполне естественно, что при определении признаков, наполняющих данное понятие, не следует ограничиваться только лишь основаниями появления подозреваемого в орбите уголовного судопроизводства, поскольку этот факт нивелирует комплексное обеспечение прав данного участника, в связи с чем представляет интерес мнение М.З. Абесалашвили на этот счет: «Существующий в действующем российском уголовно-процессуальном законодательстве порядок признания подозреваемого сконструирован с нарушением ряда логических правил, что препятствует комплексному системному исследованию проблем, связанных с процессуальной фигурой подозреваемого, а следовательно, и эффективному функционированию в уголовном судопроизводстве самого института подозреваемого» [1, с. 14]. Одной из составляющих «эффективного функционирования», по нашему мнению, является устранение недостаточного обеспечения прав подозреваемого и неясности момента фактического его признания как участника уголовного судопроизводства.

В сравнении с правовым статусом потерпевшего можно сказать, что само понятие потерпевшего четко определено в ч. 1 ст. 42. Там указано, что статус потерпевшего приобретает с момента вынесения постановления о признании потерпевшим. Кроме того, обратившись к позиции Верховного Суда Российской Федерации, можно несколько дополнить данное положение. Пленум указанной судебной инстанции в своем Постановлении № 17 от 29.06.2010 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголов-